

УДК 340

РОССИЙСКИЕ ЗАКОНЫ В МАЕ-МЕСЯЦЕ

300, 200 И 100 ЛЕТ НАЗАД

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Представлена краткая характеристика законов, принятых в Российской империи и в советском государстве в одном месяце 300, 200 и 100 лет назад, а именно в мае 1722, в мае 1822 и в мае 1922 гг. При выборе объекта исследования приоритет основан на круглых датах. И хотя такой подход в определенной степени упречен, тем не менее, он позволяет лучше понять тенденции развития российского законодательства. Источниками правовых актов были первое Полное собрание законов Российской империи, а также Собрание узаконений советского правительства.

Ключевые слова: закон, указ, Сенат, привилегия, крестьяне, топливо, налоги, землепользование.

RUSSIAN LAWS IN MAY

300, 200 AND 100 YEARS AGO

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: A brief description of the laws adopted in the Russian Empire and in the Soviet state in one month 300, 200 and 100 years ago, namely in May 1722, 1822 and 1922, is presented. When choosing an object of study, priority is based on round

dates. And although this approach is reproached to a certain extent, nevertheless, it allows us to better understand the trends in the development of Russian legislation. The sources of legal acts were the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire, as well as the Collection of Legalizations of the Soviet Government.

Keywords: law, decree, Senate, privilege, peasants, fuel, taxes, land use.

Сначала несколько статистических данных. В мае 1722 г. были изданы 30 законов (значительно меньше, чем в предыдущем месяце, когда было 69); в мае 1822 г. – 35 (почти столько же, как и в предыдущем месяце, когда было 37); в мае 1922 г. – 65 законов (почти столько же, как и в предыдущем месяце, когда было 63). Как видно, в мае 1722 г. было издано законов почти в два раза меньше, чем в 1922 г., что вполне объяснимо, учитывая, что социальные отношения с течением временем и развитием цивилизации только лишь усложняются, что требует все новых и новых нормативно-правовых актов для их регулирования.

Итак, какими были законы в 1722 г.? Несколько больше обычного было издано актов, регулировавших церковные отношения – 4, и при этом 3 из них имели значительный объем, в совокупности соотносимый с объемом всех остальных актов, и регулировали важные для данной сферы вопросы, в связи с чем именно с этих законов начнем обзор. Первый такой акт был принят 15 мая 1722 г. в виде Синодского указа «*О распоряжениях по обращению раскольников к православной церкви*» [1]. Этот документ состоял из 21 пункта, которыми определялся порядок перехода староверов в новообрядчество, в частности, староверов следовало крестить заново, также заново следовало осуществлять пострижение в монахи, при этом, например, если старообрядцы даже формально и выполняли церковные правила, но крестились все равно двумя перстами, то они по-прежнему считались раскольниками. При этом старообрядцы поражались в некоторых правах, например, свидетельства старообрядцев приравнивались к показаниям еретиков и не принимались в судебных делах, а ро-

дители-старообрядцы не имели права своих детей учить двоеперстию под страхом жестокого наказания, а за распространение старообрядчества могла последовать смертная казнь. И только в начале XX в. старообрядцы получили равные права с другими поданными Российской империи. 17 мая 1722 г. был принят Синодский указ *«Об объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств, если исповедающиеся в оных не раскаялись и намерения своего совершить их не отложили (с приложением особенной формы присяги для духовного лица)»* [2]. Следует заметить, что этот указ не являлся принципиальным новым. Уже в Духовном регламенте, принятом в начале 1721 г., когда была учреждена также Духовная коллегия как высший орган управления по церковным делам – Святейший Правительствующий Синод (вместо Патриаршества), и церковь была поставлена практически под прямое управление государством, содержались нормы, обязывавшие священников доносить властям о замыслах против власти (точнее, Государя), о которых им становилось известно во время исповеди прихожан. И вот этим указом обязанность священников сообщать о преступных замыслах расширялась – речь шла уже не только о государственных преступлениях, но и о других «злодействах», уточнялся также порядок передачи «криминальных» сведений от духовных лиц светским властям. И лишь в рамках либеральных реформ 1860-х гг. такого рода предписание священникам было отменено. Самый крупный акт в сфере церковных отношений был принят 30 мая 1722 г. – *«Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского»* [3] (около 50 страниц стандартного текста формата А4). Данный акт представлял собой дополнение к Духовному регламенту. «Прибавление» исходило от Синода, разосланное в виде объявления по епархиям, но об этом случайно узнал Петр I, который, проявив большое недовольство, приказал изъять из пользования этот документ и провел новые слушания, введя в итоге собственноручные изменения. Нововведения касались, в частности, правил пострига (ограничения по возрасту, семейному состоянию, социальному положению, публичной процедуры пострижения). Для крестьян

вводилось дополнительное требование грамотности, Для пострига следовало доказать, что «не обязан ли долгами, не бегают ли от суда за воровство, нет ли за ним дела Государева». Ранее большинство этих правил уже было предписано отдельными императорскими указами, и вот теперь было решено ввести добавления, направленность которых определялась императором государственными интересами (например, постриг только с 30 лет объяснялся тем, чтобы человек до этого возраста хоть что-то дал государству в виде налогов, а не пытался смолоду «даром есть хлеб»). Еще одним указом в сфере церковных отношений (от 21 мая 1722 г.) предписывалось «монахам и монахиням из монастыря в монастырь не переходить, и властям их, без указа не отпускать, и приходящих не принимать под страхом жестокого штрафования».

В экономико-финансовой сфере в мае 1722 г. в общей сложности были приняты 11 законов. Все они касались текущих конкретных вопросов. Так, 11 мая 1722 г. был издан Указ «*О привилегии компанейщикам игольных заводов*» [4]. Это была протекционистская мера, направленная на защиту экономических прав изобретателей. В данном случае еще в 1717 г. «компанейщикам» Сидору Томилину, Яковы и Панкрату и Илье Рюминым велено было «размножать, где похотят», игольные заводы, при этом предписывалось в учение брать «из бедных и малолетних, которые ходят по улицам и просят милостыни, и тем ученикам быть при том деле до совершенного возраста ... а вывоз из заморья игол запретится в то время, как они тому игольному делу обучатся, и против заморских делать станут» [4]. Когда игольные заводы вышли на ожидаемую мощность, компанейщики попросили привилегию, ссылаясь на большие издержки, по освобождению от пошлины (с целью снижения цен против заморских игл) при отпуске своей продукции на 30 лет, но указом привилегия была дана на 15 лет. В этой сфере в мае 1722 г. были изданы также законы (некоторые названия сокращены): *о делании кровель в Москве по примеру кровли на терем в Кремле* (8 мая); *о продаже заводских овец вотчинникам и о продаже шерсти с оных на суконные фабрики* (11 мая); *о делании гонта из бревенчатого*

соснового леса (23 мая; «гонт» в России больше известен как кровельный материал «дранка»); *о делании в Москве каменных и деревянных мостовых и о снятии положенного на мосты сбора* (24 мая); *о строении судов в Нижнем Новгороде* (30 мая) и др. Заслуживает внимания Указ от 25 мая 1722 г. «*О содержании шлюзов на Вышневолоцком канале Сердюкову, с предоставлением ему сбора пошлин, питейной продажи и разных выгод*» [5]. В этой связи нужно заметить Вышневолоцкий канал, построенный в начале XVIII в., соединил реки Цна и Тверца и стал частью первой в России искусственной водной системы, по которой почти двести лет переправлялись грузы с юга России в Санкт-Петербург (перестала быть актуальной после постройки железной дороги Москва-Петербург). Проект по существенному усовершенствованию канала разработал Михаил Сердюков (тогда купец, мастерской, но со временем, уже при Елизавете, получил дворянство) предложивший императору своеобразную сделку: углубление канала, шлюзы и прочие строения делаются на его, Сердюкова, средства, и если система заработает, то Сердюков рассчитывает на хорошее вознаграждение, в том числе за последующее содержание системы в рабочем состоянии, а если нет, то возмещения убытков просить не будет. Система заработала. Соответственно Сердюков получил право взыскания таможенного, питейного и канцелярских сборов в Вышнем Волочке сроком на двадцать лет и другие значительные выгоды, которые подробно расписываются в этом указе. В финансовой сфере были приняты также акты: *о расположении на однодворцов особого денежного сбора на ландмилицию* (7 мая); *об отдаче сборов на откуп не более как на 4 года* (11 мая); *о сборе денег на починку и строение дороги от С.Петербурга до реки Волхов* (25 мая).

В области государственного управления в мае 1722 г. были приняты 7 законов – также по текущим конкретным, относительно незначительным вопросам, о содержании которых говорят сами названия актов: *о невысылании кречетников и сокольников на смотр* (4 мая); *о выборе в Обер-Прокуроры в Синод из офицеров* (11 мая); *о положении мнения по таким делам, по которым реше-*

ния учинить не можно и о поднесении онаго на утверждение Его Величеству (11 мая); о подчинении года Нарвы Санктпетербургскому губернатору (11 мая); о сочинении Регламентов во всех коллегиях по примеру Адмиралтейской (11 мая); об учреждении в Глухове Малороссийской Коллегии и о назначении в оную присутствующим Бригадира Вельяминова (16 мая); Инструкция офицеру на брандвахте у Березовых островов (18 мая), о присутствии всем президентам коллегий в Сенате (16 мая). Помимо этого, в мае 1722 г. были изданы также 5 актов, регулировавших военную сферу, которые касались в основном рекрутских наборов, поимкой беглых солдат и в целом вопросов обеспечения регулярной армии солдатами.

В мае 1822 г. с точки зрения значимости наиболее важными являлись акты, регулировавшие экономико-финансовые отношения. Так, масштабный вопрос регулировался *Указом от 9 мая 1822 г. «О сделании промера протокам реки Волги»* [6]. В начале этого документа Министр внутренних дел отмечал, что «для пользы судоходства по Каспийскому морю необходимо сделать промер протокам реки Волга, кои оказываются к выходу судов в море способнее нынешнего форватера, и что к приведению сего в действие встречаются неудобства» [6], обусловленные несопадением с интересами «рыбопромышленности». Министр сделал доклад Императору и получил от него «Высочайшее повеление, что промер форватера непременно должен быть сделан, но что такое можно сие исполнить в такое время, когда не может произойти неудобство для рыболовства, о чем местное Начальство может сделать надлежащее соображение» [6]. Несколько раньше, 4 мая 1882 г., был издан Указ «О распространении постановления о торгующих крестьянах на вольных людей» [7]. В этом документе отмечается, что сенаторы заслушали Министра Финансов по следующему вопросу: «Эстляндская Казенная Палата по случаю вошедшей в оную просьбы от вольного человека Матисова, приписанного к Вышгородскому Ревельскому Обществу, о выдаче свидетельства, какие даются крестьянам на право торговли четвертого рода, видя, что вольные люди в той губернии со-

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ставляют особый род от экономических крестьян, и имею право переходить в мещанство и купечество, - испрашивает разрешения, давать ли таковым вольным людям на право торговли свидетельства, установленные 29 декабря 1812 года, о торгующих крестьянах изданным?» [7]. В результате было решено, что «постановление о торгующих крестьянах может отнесено быть без всякого неудобства и на означенных вольных людей» [7].

Заслуживают также внимания два акта, согласно которым выданы привилегии на исключительное право пользования определенными технологиями. В первом случае 19 мая 1882 г. была выдана привилегия штабс-капитану Шомасу на исключительное право пользования изобретенным им прессом для «делания разного рода кирпичей». А 27 мая 1822 г. привилегия была выдана Ревельскому купцу Флюгу «на выписанную им Англии канатную машину». В числе других законов в сфере экономико-финансовых отношений были приняты следующие акты: *«О неуничтожении доверителями, при производстве самых торгов, вверенного ими залога на казенные подряды»* (16 мая); *об отпуске находящимся при матерях в тюремном заключении ребенка половины расходов, положенных на содержание арестанта* (18 мая); *«Об отделении имени Поручика Михельсона, заложенного в Государственном Заемном Банке и частным лицам, мелкими частями»* (29 мая); *«О вознаграждении из казны за вымененных у Киргизцев, Калмыков и других Азиатцев детей, получивших свободу по достижении узаконенных лет* (30 мая). В последнем акте речь идет о том, что в процессе колонизации Сибири имела место практика, когда купцы, дворяне, а позже представители иных сословий покупали и выменивали у сопредельных «азиатцев» людей, в том числе детей (в основном из числа плененных «азиатцами» путем набегов жителей враждебных им племен) для использования, фактически, как рабов. Российский законодатель решил стимулировать их освобождение, во всяком случае по достижении 25 лет они освобождались безусловно (подробнее в статье И.А. Мальцева [8]).

Если обратиться к сфере государственного управления, то следует заме-

тить, что в мае 1822 г. издавались акты по текущим сравнительно малозначимым вопросам, в том числе: *о именовании Главногоначальствующего Херсонской, Екатеринославской и Таврической Губерний Новороссийским Генерал-Губернатором* (11 мая), *об учреждении таможи между Белостоком и Варшавой* (13 мая); *дополнение к Положению о Корпусе топографов* (14 мая); *об удержании из пенсионов вдов чиновников половины выплат, если на умершего откроется казенное взыскание* (15 мая); *о присоединении к МВД медицинской части, состоящей в ведомстве Министра духовных дел и народного просвещения* (30 мая); *о неревизовании в Государственном Контроле денежных отчетов Российской академии с 1818 г.* (30 мая); *об отправлении жен рекрутов, назначаемых в порты и другие места Адмиралтейского ведомства, с их мужьями на казенный счет* (31 мая) и др. Подобным образом можно говорить о военной тематике, по которой в мае 1822 г. были изданы 9 правовых актов – они также регулировали текущие малозначимые вопросы, например: *о дозволении носить ретузы Штаб и Обер-Офицерам гарнизонной артиллерии* (2 мая); *о невступлении Корпусным командирам, прибывшим из отпуска или командировки, в командование корпусов до вновь Высочайшего повеления* (6 мая); *о порядке подачи просьб, до военной части относящихся* (12 мая); *об отпуске не имущим офицерам сукна с Екатеринославской фабрики с вычетом из жалованья* (12 мая); *о переводе Килийской инвалидной команды Бессарабской области в город Белицы* (15 мая) и др. Церковные отношения в мае 1822 г. были отрегулированы 5 законами, в их числе: *примерный штат Новотихвинского девичьего монастыря* (13 мая); *о воспрещении вольным мастерам печатать и продавать святыцы* (16 мая); *о производстве Московскому Преосвященному Викарию жалованья* (16 мая); *о возведении Екатеринбургской Новотихвинской пустыни в штатный девичий монастырь* (26 мая); *о запрещении Римско-Католическому и Греко-Униатскому духовенству производить займы на счет церковных имуществ без Высочайшего на то соизволения* (31 мая). В целом в мае 1822 г. в России законы принимались по текущим вопросам социально-экономической

жизни, не затрагивавшим основ государственности и общественного строя.

В мае 1922 г. советский законодатель приоритетное внимание уделял вопросам финансов, экономики, государственного управления. В финансовой сфере были приняты 20 актов, среди которых наиболее значимым представляется утвержденное 6 мая 1922 г. *Положение о взимании налогов и сборов* [9]. В самом начале (п. 1) указывалось, что «взимание и общее наблюдение за поступлением всех денежных налогов и податных сборов как государственных, так и местных принадлежит Народному Комиссариату Финансов и его органам на местах» [9]. При этом непосредственным взиманием налоговых платежей должны были заниматься уездные финансовые отделы. В Положении определялись принудительные меры взыскания налогов и недоимок, в числе которых были: взыскание денежных средств, которые причитались недоимщику к получению от третьих лиц (включая от советских учреждений); взыскание денежных средств, которые находились на текущих счетах недоимщика в разного рода кредитных учреждениях; опись и арест движимого имущества недоимщика; выставление на публичный торг городских строений, являвшихся собственностью недоимщика. Вместе с тем законодатель определял виды имущества недоимщика, которые нельзя было арестовывать (личная одежда, обувь, необходимые предметы домашнего обихода; продукты питания из расчета на 6 месяцев и др.) – в целом оставляли только самое необходимое для простого физического существования. К этому нужно добавить и уголовную ответственность, которая наступала как для недоимщика в случае уклонения от уплаты налогов, так и для должностных лиц, сообщавших неверные сведения об имуществе недоимщика.

Больше значение в финансовых делах в рассматриваемый период имел также Декрет ВЦИК от 25 мая 1922 г. «*О едином натуральном налоге*» [10], направленный на «облегчение налогового бремени, ложащегося на крестьянство, а также к созданию условий, способствующих сельскохозяйственного производства» [10]. В частности для крестьян уменьшался «причитающийся к

уплате налог на десять процентов с оклада, то-есть, на четыре фунта с каждого пуда», причем, это уменьшение касалось только добросовестных плательщиков натурального налога. Законодатель «безусловно запрещал» применять такую административную меру взыскания за «невзнос натурального налога», как «отобрание какого-либо скота и сельскохозяйственного инвентаря». Предусматривались и меры стимулирования, в частности, размер данного налога мог быть уменьшен для сельских обществ, которые произвели значительный объем мелиоративных работ. В финансовой сфере, помимо отмеченных выше, были приняты такие акты, как *Об акцизе с чая, кофе и цикория* (4 мая); *Об особом патентном сборе за право торговли табачными изделиями* (4 мая); *Об изменении такс за пересылку по почте периодических изданий* (17 мая); *О беспрошльном пропуске прибывающих из-за границы в адрес благотворительных организаций продовольствия и предметов первой необходимости* (22 мая); *Об изменении размеров акцизного обложения* (25 мая); *Об устройстве лотерей государственными учреждениями* (26 мая); *О мерах против невнесения платы за услуги коммунального характера и бесхозяйственного пользования ими* (29 мая); *О денежном подворном налоге вне городских поселений для удовлетворения местных нужд* (25 мая); *Об укреплении финансового аппарата и о расширении полномочий Народного Комиссариата Финансов* (26 мая) и др.

В области экономики были изданы 11 законов. Заслуживает внимания принятый 22 мая 1922 г. *Закон о трудовом землепользовании* [11] - «в целях создания правильного, устойчивого и приспособленного к хозяйственным и бытовым условиям трудового пользования землею, необходимого для восстановления и развития сельского хозяйства» [11]. Это был довольно объемный правовой акт, где в начале указывалось о свободе выбора способа землепользования для «земельных обществ» (в дальнейшем основным видом таких обществ стали колхозы). В числе таких способов были: «а) общинный (с уравнительными переделами земли между дворами); б) участковый (с неизменным размером права двора на землю в виде чресполосных, отрубных или

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

хуторских участков); в) товарищеский (с совместным использованием землей членами общества, составляющими с.-х. коммуну, артель или товарищество, с общественной обработкой земли), и г) смешанный (с различными способами пользования по разным хозяйственным угодьям)» [11]. В законе подробно регулируются процедуры выделения земель, переделов земельных участков, их закрепления за субъектами землепользования. Общий срок аренды земли составлял три года (мог быть увеличен до шести лет.). Данный закон отражал определенную либерализацию экономической деятельности в сельском хозяйстве в рамках НЭП; в этом же ключе 24 мая 1922 г. был издан Декрет ВЦИК «*Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР*».

В экономической сфере отметим еще Постановление СНК от 17 мая 1922г. «*О торфяных болотах*» [12], определенным образом решавшее чрезвычайно актуальную в то время топливно-энергетическую проблему, и с учетом того, что Россия обладает самыми большими запасами торфа. Постановлением определялось, что все торфяные болота образуют особый государственный торфяной фонд, которым ведает НК Земледелия. Указывалось также, что те торфяные болота, которые не эксплуатировались НК Земледелия, последний мог сдавать в «целях сельско-хозяйственных, опытно-показательных или для удовлетворения собственных топливных нужд и непосредственных топливных нужд населения» [12]. Отметим еще, что торфяное дело по-прежнему является частью экономики России, хотя, разумеется, в несравненно меньших масштабах, в частности, функционирует Восточно-Европейский институт торфяного дела (г. Тверь). Экономическую деятельность в мае 1922 г. регулировали также такие законы, как: *Об отмене государственной монополии на распределение и торговлю с.х. орудиями, машинами и др. средствами с.х. производства* (8 мая); *Об обязательном клеймении товаров, привозимых из-за границы* (17 мая); *О порядке рассмотрения земельных споров* (24 мая); *О Волховстрое* (24 мая); *Об аренде государственных винокуренных заводов* (30 мая) и др.

В правоохранительной сфере в мае 1922 г. было принято всего три закона, но оба очень важные и масштабные. И прежде всего речь идет об *Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР*, утвержденным ВЦИК 26 мая 1922 г., ставшим результатом масштабной кодификации в данной сфере общественных отношений. 28 мая 1922 г. было утверждено *Положение о прокурорском надзоре*. А несколько раньше, 16 мая 1922 г., было утверждено *Положение об адвокатуре* (в виде изменения соответствующих норм Положения о Народном Суде от 21 октября 1920 г.). Эта законодательная триада, безусловно, имела в целом позитивный характер, поскольку приблизила советское законодательство к тем принципам, которые уже закрепились в развитых странах. Данные законы в силу их значимости довольно подробно проанализированы в научно-правовой литературе, в связи с чем здесь не комментируются. В сфере государственного управления были приняты 17 правовых актов. Они носили текущий характер по конкретным вопросам. Наиболее объемным и, пожалуй, самым важным из этой категории было утвержденное 21 мая 1922 г. *Положение о Правлении железных дорог* [13]. О важности этого закона свидетельствует уже тот факт, что он был утвержден Советом труда и обороны (в современной трактовке – Советом безопасности), что неудивительно, учитывая значение железных дорог для обеспечения жизнедеятельности по многим направлениям (оборона, экономика, социальная сфера, миграция и т.д.). Данный закон был призван упорядочить управление железными дорогами на разных уровнях государственной власти, соответственно создаваемые Правления предназначались «в целях развития коммерческо-хозяйственной деятельности ж.д. транспорта путем более широкого использования местных средств обслуживаемых дорогами районов и предоставления местным органам транспорта большей самостоятельности и инициативы в деле коммерческой эксплуатации дорог и их хозяйственной деятельности, а также для установления непосредственной связи и согласования деятельности транспорта с работой других органов народного хозяйства» [13]. Правления должны были создаваться по представлению НК Путей

Сообщения с разрешения СТО. Закон подробно регулировал права и обязанности Правления, которые носили в основном хозяйственный характер, то есть Правления становились субъектами экономической деятельности, оставаясь при этом де-факто государственными структурами – так, Председателем Правления являлся Уполномоченный НК Путей Сообщения, утверждаемый СТО по представлению НК Путей Сообщения, а члены Правления утверждались НК Путей Сообщения. Данный закон, вероятно, не прошел апробацию практикой, и через год он был изменен.

Вопросы государственного управления регулировались а следующих актах: *О выезде за границу граждан РСФСР и иностранцев* (10 мая); *О реорганизации Московского комитета Государственных сооружений (Москомгосоора)* (16 мая); *О распространении на милицию прав военной кооперации* (24 мая); *Об установлении списка дачевладений, остающихся в распоряжении и эксплуатации Коммунальных Отделов* (24 мая); *Об отдалении срока введения метрической системы* (29 мая); *О порядке пропуска доставляемых из-за границы почтовых посылок* (31 мая); *О наблюдении на правильном расходе топлива на железных дорогах* (19 мая); *Об организации Карской экспедиции в 1922 году* (3 мая); *О Межведомственном Комитете по обеспечению Туркестанских железных дорог от размывов* (3 мая); *О реквизиции топлива железными дорогами* (9 мая) и др. Восемью актами были решены вопросы административно-территориального характера, в основном на уровне уездов и губерний, в том числе были приняты законы: об упразднении Крестецкого уезда Новгородской губернии; об образовании Улыбошовской волости Владимирского уезда, Владимирской губернии; об административном делении Автономной области Коми; об утверждении Рузаевского уезда Пензенской губернии; о включении Егорьевского уезда Рязанской губернии в состав Московской губернии; о перечислении Курмышского уезда Симбирской губернии в состав Нижегородской губернии; об упразднении Чаусского и Мглинского уездов Гомельской губернии; о переименовании ст. Ямбург.

Не осталась без внимания и социальная сфера – были приняты 4 акта по текущим вопросам: *О минимуме заработной платы за май месяц* (5 мая); *О государственных и частных стипендиях для студентов* (26 мая); *Об установлении предельного минимума количества подростков в предприятиях* (2 мая); *О порядке найма и увольнения лиц с техническим или агрономическим образованием* (25 мая). Также текущий характер имели и 2 акта в военной области: *Постановление по вопросу о сокращении Красной Армии* (24 мая); *Об увольнении в бессрочный отпуск красноармейцев, родившихся в 1900 г.* (17 мая). Одина акт касался внешней политике – речь идет о Постановлении ВЦИК от 17 мая 1922 г. по вопросу о Генэзской конференции, где выражалось «величайшее сожаление» по поводу того, что конференция не стала обсуждать предложение РСФСР о всеобщем разоружении. Документ содержал также ряд пространно-оценочных суждений дальнейшего мирового развития, в частности, констатировалось, что в течение некоторого времени неизбежно сосуществование «коммунистической и буржуазной систем собственности», но в дальнейшем крах буржуазной системы произойдет с неизбежностью.

Библиографический список

1. Указ Синодский от 15.05.1722 г. «О распоряжениях по обращению раскольников к православной церкви» // ПСЗ-1. № 4008.
2. Указ Синодский от 17.05.1722 г. «Об объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств, если исповедающиеся в оных не раскаялись и намерения своего совершить их не отложили (с приложением особенной формы присяги для духовного лица» // ПСЗ-1. № 4012.
3. Прибавление к Духовному Регламенту от 30.05.1722 г. «Прибавление о правилах причта и чина монашеского» // ПСЗ-1. № 4022.
4. Указ именной от 11.05.1722 г. «О привилегии компанейщикам игольных заводов» // ПСЗ-1. № 4006.

5. Указ именной от 25.05.1722 г. «О содержании шлюзов на Вышневолоцком канале Сердюкову, с предоставлением ему сбора пошлин, питейной продажи и разных выгод» // ПСЗ-1. № 4018.

6. Указ именной, объявленный Министром внутренних дел Главноуправляющему в Грузии от 09.05.1822 г. «О сделании промера протокам реки Волги» // ПСЗ-1. № 29030.

7. Указ Сенатский от 04.05.1822 г. «О распространении постановления о торгующих крестьянах на вольных людей» // ПСЗ-1. № 29028.

8. Мальцев И.А. Легальное рабство в Сибири и Оренбургском крае в XVIII - первой половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: "История". 2007. Вып. 3. С. 71-78.

9. Положение о взимании налогов и сборов (утв. Постановлением СНК от 06.05.1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 34. Ст. 397.

10. Декрет ВЦИК от 25.05.1922 г. «О едином натуральном налоге» // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 429.

11. Закон о трудовом землепользовании (принят Постановлением ВЦИК от 22.05.1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 426.

12. Постановление СНК от 17.05. 1922 г. «О торфяных болотах» // СУ РСФСР. 1922. № 34. Ст. 407.

13. Положение о Правлении железных дорог (утв. Постановлением СТО от 31.05.1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. № 37. Ст. 444.

Оригинальность 96%